

Перформативность анекдота как речевого жанра (на материале немецких анекдотов)

Щербединская Евгения Юрьевна

аспирантка

Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия

email: user14213@rambler.ru

Истоки перформативной гипотезы восходят к традициям аналитической философии и Оксфордской школы «философии языка» (А.Д. Айер, Д. Дэвидсон, Д.Э. Мур, Дж. Остин и др.). В основе самой гипотезы лежит концепция, согласно которой «сказать что–нибудь (произнести высказывание) означает сделать что–нибудь» [1], а произнести высказывание с какой–либо целью (намерением, интенцией) означает совершить действие с определенным эффектом, которое должно соответствовать интенциональному началу. Т.о., предполагалось, что коммуникативная интенция обладает прагматическим (целевым) характером, который определяет тот или иной прагматический тип высказывания.

Так, Дж. Остин считал, что коммуникативно–целевое использование высказываний (utterance) превращает процесс речения в иллокутивный акт (illocutionary act) и коммуникативная функция такого высказывания получает имя иллокутивной силы (illocutionary force) [1].

Перформативность, прежде всего, нацелена на инициацию коммуникации: она открывает для участников интеракции возможность самоидентификации, исключая тем самым возможность несоучастия. Она является, на наш взгляд, конститутивным признаком современного анекдота, поскольку рассказывание анекдота – это не повествование, а представление, производимое единственным актером, при этом перформанс анекдота определяется ситуацией, в которой анекдот рассказывается. Важная черта анекдота, обеспечивающая ему успех, – его существование в устной форме, актуализация в момент произнесения, смысл, который он получает только в перформансе, позволяет нам говорить об перформативности анекдота как речевого жанра. Немалая часть анекдотов, в том числе и немецких, представляет собой диалоги, состоящих из высказываний с различным коммуникативно–интенциональным содержанием. Дж. Остин выделил пять наиболее общих типов высказываний, различающихся по коммуникативно–интенциональному содержанию:

1. Оценочные высказывания (verdictives), типа: Я считаю, что; я нахожу, что; я полагаю, что... и т.п.; этот прагматический тип репрезентирует в своем большинстве судебские акты (вынесение приговора, обвинение и т.д.), а также может выражать оценку говорящим вещей или событий [1], ср.

„**Ich finde es nett**, dass Sie mir zu Begrüßung die Hand küssen“, sagt Gerda zu ihrem neuen Freund. Er keck: „Irgendwo müssen wir ja mal anfangen...“

2. Побудительные высказывания (exercitives), выражающие волеизъявления, приказы, указания, советы, предупреждения и т.п.; высказывания этого типа отличаются от оценочных высказываний тем, что они выражают желание говорящего к изменению существующего положения дел (вещей, отношений). Прагматическое назначение этих высказываний служит для выражения разного рода постановлений, указаний, советов, предостережений, увещаний [1], ср.

Legastenika alla lenda **fereinikt** euch! [2]

3. Высказывания–обязательства (commissives), типа: я обязуюсь, я обещаю, я поручаюсь и т.п.; этот прагматический тип высказываний характеризуется принятием на себя говорящим обязательств совершить некоторый поступок [1], ср.

Meint der Zahnarzt zu Paul: „So weit brauchen Sie den Mund nun auch wieder nicht aufreißen.“ – „Na ja, ich dachte, Sie brauchen viel Platz für Ihre Instrumente?“ – „Das schon, aber ich selbst **bleibe** ja draußen.“ [2]

4. Высказывания–реакции на поведение других людей (behabitives): я поздравляю, я прошу прощения, выражаю сочувствие; высказывания этого типа выражают, главным образом, формы социального этикета, [1], ср.

„Herr Doktor, alle Leute ignorieren mich!“ – Darauf er: „**Der Nächste, bitte!**“ [2]

5. Экспозитивные высказывания (expositives), эксплицирующие функцию реплики коммуникативных актов: я отвечаю, я соглашаюсь, я предлагаю; высказывания данного типа служат, как правило, для выражения точки зрения говорящего или его конкретных намерений, [1], ср.

Heini fragt Peter: „Was machst du denn heute?“ – „Nichts!“ – „**Prima, das ist gut – ich mache mit!**“ [2]

В рамках данной классификации не учтены многие типы высказываний, выделенные другими исследователями (Романов А.А., Брандт М., Лидтке К. и др.). В рамках данного исследования представляется перспективным изучение коммуникативно-интенциональных типов анекдотов и составление их классификации.

Литература

Остин Дж. Л. Слово как действие. // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов. М., 1986.

Das Mega-Buch der Witze. Lachen bis der Arzt kommt... Köln, 2003.